

Лян Хуань разобрался в ситуации только после долгих объяснений и очень серьёзно сказал ей:

— У нас с ним ничего пока не решено, но я знаю, что император не станет его женить, так что не торопись.

— Почему вы так медлите, ведь это же взаимная любовь...

Услышав это, Чэнь Шучжи быстро взглянул на неё:

— Не говори глупостей.

Только потом он понял, что это было неуместно, и поднял глаза, чтобы посмотреть на Лян Хуаня. В его глазах он увидел разочарование.

— Я не это имел в виду...

— Ничего, — Лян Хуань отвернулся и спокойно сказал.

Чэнь Шучжи понял, что больше нельзя обсуждать эту тему. Он подтянул к себе Ся Лин и сменил тему:

— Ты ещё не рассказала мне, как у тебя с учёбой?

Ся Лин смущённо ответила:

— Ну... господин Чэнь, вы учили меня «Тысячесловию», я ещё помню.

Увидев, что ученица так нерадива, Чэнь Шучжи нахмурился:

— Если я не учу тебя, ты не учишься? Тысячи иероглифов даже для ведения счетов недостаточно. Когда вернёшься, выучи «Троесловие» и «Сто фамилий», в следующий раз проверю.

Лян Хуань, стоя рядом, не выдержал и упрекнул:

— Линдан, не слушай его, тебе уже за десять, зачем тебе начальное образование, просто читай «Четверокнижие».

Как можно так перескакивать? Но Чэнь Шучжи не посмел с ним спорить и замолчал.

Ся Лин, услышав, что он тоже говорит об учёбе, с любопытством спросила:

— Брат Лин, ты, наверное, тоже очень образован, почему ты не идёшь в чиновники?

Лян Хуань с улыбкой ответил:

— Я далёк от твоего господина Чэня.

— Но господин Чэнь собирается стать чиновником, если ты не станешь... — Ся Лин подперла подбородок рукой, размышляя. — Он не станет смотреть на тебя свысока?

Услышав это, Чэнь Шучжи сильно ущипнул Ся Лин, давая понять, чтобы она помолчала.

— Он всегда смотрел на меня свысока, ты хочешь сказать, что если я стану чиновником, он изменит своё мнение?

— Ну... не обязательно чиновником, ты можешь быть талантливее, способнее...

— Тогда он, вероятно, всю жизнь будет смотреть на меня свысока.

Чэнь Шучжи сейчас только хотел вышвырнуть Ся Лин.

Темнело, звёзды мерцали. В конце лета ночи были прохладны, и в воздухе витала лёгкая свежесть.

Лян Хуань тоже заметил, что Чэнь Шучжи чувствует себя неловко. Увидев, что крабы съедены, он помыл руки, расплатился и сказал:

— Тогда мы пойдём, в другой раз встретимся.

Мы... мы? Чэнь Шучжи с удивлением посмотрел на него.

— Я тоже хочу пойти с вами! — Ся Лин подбежала и схватила Лян Хуаня. — А потом господин Чэнь меня проводит.

Лян Хуань усмехнулся:

— Боюсь, не получится, сегодня господин Чэнь останется у меня.

Чэнь Шучжи растерянно поднял глаза. Кто это решил за него?

*

Покидая Подворье Юнчжоу, Чэнь Шучжи прихватил с собой бутылку вина с османтусом.

Войдя в карету, он прижался к Лян Хуаню и поспешно объяснил:

— Только что... я сказал это не в том смысле...

Увидев его таким, Лян Хуань без церемоний обнял его, считая, что он может сказать ещё несколько таких слов.

Выйдя из кареты, они сначала направились во дворец Вэйян, но Лу Инь, подойдя к воротам, сказал пару слов и вернулся с докладом:

— Ещё немного.

Лян Хуань кивнул и потянул Чэнь Шучжи:

— Пойдём, прогуляемся.

— Мы чего-то ждём? — Чэнь Шучжи моргнул, с недоумением глядя на него.

— Скоро узнаешь, — Лян Хуань не стал объяснять, взял его за руку и повёл.

До пятнадцатого числа восьмой луны оставалось два дня, луна была неполной. Её яркий свет озарял всё вокруг, принося летнюю прохладу.

Лян Хуань, идя, говорил:

— С тобой гулять скучно, я что, такой важный, что обо мне нельзя сказать ни слова?

Чэнь Шучжи смущённо опустил голову:

— Я не могу терпеть, когда другие проявляют к вам неуважение...

— Только ты, весь день такой почтительный, — Лян Хуань усмехнулся и покачал головой. — Если бы кто-то другой знал, как я его ценю, он бы давно меня опустошил.

Он сказал это как шутку, но для Чэнь Шучжи это звучало очень серьёзно.

Если он говорит правду, то что за чувства могут сравниться с властью императора?

И он просто сказал это ему, разве он не боится, что у него могут быть нечистые помыслы?

— Тогда... может, я тоже попробую вас опустошить?

Лян Хуань фыркнул, опёрся на его плечо и засмеялся.

— Когда ты научился так говорить? Я даже не решался тебе такое сказать, боялся, что ты ударишь. А ты меня опередил, теперь я больше не буду скрывать...

Чэнь Шучжи подумал, что шутка зашла слишком далеко, но, видя, как он радуется, не стал просить прощения.

Ладно, если император не сердится, будем считать, что ничего не было.

Пробираясь через дворцовые покои, они вышли в самый северный угол дворца, где находился императорский сад. Сад был небольшим и ничем особенным не выделялся. Единственное, что бросалось в глаза, — это огромный круг из искусственных скал.

Скалы высотой в два человека были расставлены в хаотичном порядке, и снаружи Чэнь Шучжи даже не мог найти вход.

Лян Хуань повёл Чэнь Шучжи внутрь. Долго блуждая среди нагромождений скал, они наконец вышли к центру. В середине стоял небольшой домик, размером с обычную спальню, с табличкой «Павильон Обнимающий Скалу».

Войдя в домик, Чэнь Шучжи поставил принесённое вино с османтусом на плиту, чтобы подогреть.

Лян Хуань сел на стул, открыл окно и стал смотреть, как лунный свет падает на стол. Чэнь Шучжи подошёл к нему и, поняв, что стоять просто так глупо, встал позади и начал массировать его плечи.

Увидев это, Лян Хуань с удовольствием облокотился на его руку и лениво сказал:

— Не думал, что однажды Чэнь Синли будет меня обслуживать, как я удостоился такой чести.

Эти слова заставили Чэнь Шучжи покраснеть, но он не прекратил массаж.

Между делом он заметил на столе деревянную коробку, крышка которой была открыта, а внутри лежала стопка исписанных бумаг. Рассмотреть издали было трудно, но он чувствовал, что почерк ему знаком.

Лян Хуань, случайно открыв глаза, увидел, что он смотрит на коробку, и закрыл крышку,

смущённо улыбнувшись.

Раньше он не решался спросить, но теперь, когда он сделал это движение, Чэнь Шучжи осмелился:

— Что в этой коробке?

Лян Хуань не ответил.

— Я сам посмотрю?

Лян Хуань всё ещё не отвечал, но и не остановил его.

Чэнь Шучжи прекратил массаж, взял коробку, осторожно открыл крышку. Внутри лежала стопка бумаг, но этот почерк...

Его собственный почерк?

Содержание... давно забыл, но, кажется, он тоже писал это?

Лян Хуань взглянул на растерянного Чэнь Шучжи, отвернулся и сказал:

— Это всё твои записи. В столице их мало, многие я привёз из Юнчжоу.

Увидев это, Чэнь Шучжи был поражён, теперь понятно, как он мог показать студентам Императорского училища его экзаменационные работы. Но зачем он их собирал?

Лян Хуань, словно угадав его вопрос, взял его за руку и прошептал:

— Недавно, когда ты уехал, я сильно по тебе скучал и велел найти эти записи. Читая их, я чувствовал, будто ты всё ещё здесь.

Чэнь Шучжи был тронут, медленно положил коробку назад, вернул руку на плечо Лян Хуаня и тихо сказал:

— Ваше величество, выбросьте это, оно больше не нужно, такого больше не повторится.

Просто быть рядом с ним. Если он захочет, я дам всё.

Лян Хуань вдруг засмеялся, прижался головой к его руке:

— Нет, такие хорошие записи жалко выбрасывать, я сохраню их для потомков.

Чэнь Шучжи покраснел от его похвалы, усилил нажим. Закончив с плечами, он перешёл к шее.

Увидев это, Лян Хуань не мог позволить ему оставить руку на своей шее, боясь, что прикосновение к коже разожжёт в нём огонь, и поспешно сказал:

— Вино нагрелось, пойдй проверь.

Чэнь Шучжи снял кувшин с вином, нашёл две чашки и, не увидев воды, поставил их на огонь.

Он налил по чашке себе и Лян Хуаню, с лёгкой улыбкой сказал:

— Не смогу провести с вами Праздник середины осени, так что сегодня подниму чашку вина с

османтусом, желаю...

Что пожелать? «Долгих лет жизни» звучит слишком банально? На Праздник середины осени семья должна быть вместе, но у него, кажется, и семьи особой нет?

В итоге он просто сказал:

— Желаю, чтобы у вас всегда был кто-то рядом.

Это пожелание звучало очень просто.

Чэнь Шучжи: Ээ? Что я сказал?

Лян Хуань: Сдерживай слово!

<http://bllate.org/book/16213/1456021>